

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-П15

г. Москва

9 сентября 2015 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В.,
Свириденко О.М., Серкова П.П., Тимошина Н.В., Харламова А.С.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Голикова М.В. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 29 мая 2006 г., по которому

Голиков М **В** судимый 30 декабря 2003 г.
по п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 11 декабря 2005 г. по отбытии наказания,

осужден: по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) к 12 годам лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 22 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Голикова М.В. в пользу М 198575 рублей в возмещение материального ущерба, в пользу М 30800 рублей в возмещение материального ущерба.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. отменено с передачей уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2013 г. приговор изменен, действия Голикова М.В. переквалифицированы с ч.2 ст.167 УК РФ на ч.1 ст.167 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 1 года лишения свободы, от отбывания которого Голиков М.В. освобожден на основании п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 21 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Голиков М.В. просит об отмене судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорной жалобы, послужившие основанием передачи надзорной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Голиков осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

7 декабря 2003 г., после 2 часов ночи, Голиков договорился с лицом, находившимся в розыске, о нападении на М [] и М [], чтобы насильно завладеть их имуществом.

Выследив М [] и его автомашину, в которой находился также М [], Голиков потребовал у М [] когда тот выходил из подъезда, передать ему деньги, а затем нанес ему имевшимся кухонным топориком удары по голове и телу.

После этого совместно с другим лицом нанес удары этим же кухонным топориком по стеклу боковой дверцы автомашины, в которой находился М [] проник в автомашину и нанес М [] сначала в автомашине, затем рядом с автомашиной удары тем же топориком по голове, причинив раны волосистой части головы, а также нанес ему удары руками и ногами по голове и телу, снял с руки М [] часы, совместно с другим лицом насильно поместил М [] и М [] в автомашину.

При следовании в автомашине в садовое общество Голиков после высказанного другим лицом требования о передаче денег взял переданные ему М [] 3700 рублей.

В садовом обществе Голиков совместно с другим лицом вывел М [] из автомашины и потребовал лечь на снег, после чего забрал у М [] находившегося в автомашине, барсетку, кожаное портмоне, металлический портсигар, сотовый телефон « [] и другое имущество, всего на сумму 21740 рублей. Для лишения жизни Голиков совместно с другим лицом оставил М [] в автомашине и поджег ее, используя при этом бензин и посторонний источник огня. В результате действия огня было уничтожено имущество М [], в том числе автомашина « [] на общую сумму 147710 рублей.

Затем Голиков нанес М [] удары руками и ногами по голове и телу и забрал 60 рублей, жевательную резинку стоимостью 2 рубля и сувенирный нож стоимостью 80 рублей.

В надзорной жалобе осужденный Голиков указывает, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей был оглашен протокол осмотра места происшествия от 7 декабря 2003 г., на который ссылались также государственный обвинитель в судебных прениях и председательствующий судья в напутственном слове, однако данный протокол при рассмотрении уголовного дела в отношении П [] признан недопустимым доказательством; он (Голиков) был удален из зала судебного заседания до конца прений сторон, в связи с чем был лишен возможности защищаться от предъявленного обвинения, ему также не было предоставлено последнее слово; при формировании коллегии присяжных заседателей необоснованно отклонено ходатайство об отводе кандидата в присяжные заседатели М [] при кассационном рассмотрении дела не применен новый уголовный закон (ч.3 ст.162 УК РФ) и не учтены положения ч.1 ст.62 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Голикова, а также в порядке ч.1 ст.412.12 УПК РФ, приходит к следующему.

Из материалов уголовного дела усматривается, что заявленный стороной защиты мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели М [REDACTED] разрешен председательствующим судьей в соответствии с требованиями ч.ч.10, 11 ст.328 УПК РФ.

Данных, которые бы свидетельствовали о необоснованном решении председательствующего судьи по заявленному отводу, при проверке материалов дела не выявлено.

В соответствии с постановлением от 16 мая 2006 г. подсудимый Голиков был удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон за неоднократное и злостное неисполнение требований закона и распоряжений председательствующего судьи.

В связи с этим, окончательная позиция Голикова по предъявленному обвинению была изложена в присутствии присяжных заседателей его защитником Калинин Г.Ю., которая предварительно обсуждала ее с подсудимым, после чего сообщила, что Голиков не признает себя виновным и настаивает на том, что он не был на месте преступления.

После возвращения в зал судебного заседания Голиков отказался от участия в прениях сторон, заявив при этом, что «... все скажу в последнем слове». При произнесении последнего слова в присутствии присяжных заседателей он вновь неоднократно нарушал регламент судебного заседания, не реагируя на замечания председательствующего судьи и не подчиняясь его распоряжениям, в связи с чем повторно был удален из зала судебного заседания до формирования вопросного листа.

В дальнейшем Голиков участвовал в обсуждении формулировок вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, имел возможность высказать замечания по поводу напутственного слова председательствующего судьи, участвовал в обсуждении последствий вердикта, который был провозглашен в присутствии него.

При таких обстоятельствах доводы осужденного о нарушении закона при формировании коллегии присяжных заседателей, а также о том, что он был лишен возможности защищаться от предъявленного обвинения, не могут быть признаны обоснованными.

Судебное следствие по данному уголовному делу проведено с учетом особенностей, которые определены положениями ст.335 УПК РФ, при этом обеспечено соблюдение принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон.

Исследование в судебном заседании протокола осмотра места происшествия от 7 декабря 2003 г. (в ночное время), вопреки доводу осужденного, в данном случае не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, влекущем отмену приговора.

По смыслу закона вопрос о допустимости доказательств в ходе судебного разбирательства решается в каждом конкретном случае, в частности, с учетом мнения сторон.

Как усматривается из материалов уголовного дела, в том числе из протокола судебного заседания, стороны, в том числе сторона защиты, не заявляли ходатайств о признании упомянутого протокола недопустимым доказательством. У стороны защиты также не имелось каких-либо замечаний или вопросов относительно содержания данного протокола после его оглашения государственным обвинителем.

Присяжным заседателям были представлены также заявление Голикова о явке с повинной, протоколы допроса Голикова в качестве подозреваемого от 14 декабря 2003 г. и обвиняемого от 14 февраля 2004 г., показания потерпевших М [] и М [], показания свидетелей О [], Ф [], Н [] и др., протокол дополнительного осмотра места происшествия и другие доказательства.

В силу требований ст.17 УПК РФ оценка доказательств, в том числе судьи и присяжных заседателей, осуществляется по их внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исходя при этом из того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Тот факт, что судьей при судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении П [] было вынесено постановление о признании упомянутого протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством, не может рассматриваться как безусловное основание к пересмотру приговора в отношении Голикова, в котором выводы об обстоятельствах преступлений и о виновности названного осужденного сделаны на основании исследования в условиях состязательного процесса и оценки всей совокупности имеющихся по делу доказательств.

Кроме того, ст.90 УПК РФ указывает на преюдициальное значение только одного судебного акта - вступившего в законную силу приговора, т.е. итогового судебного решения в отношении не вызывающих сомнения установленных фактических обстоятельств, которые ранее были предметом доказывания по уголовному делу.

Постановление судьи об исключении одного из доказательств из их перечня не носит окончательный характер, вынесено в ходе судебного

разбирательства по уголовному делу в отношении другого лица и не имеет преюдициального значения в отношении выводов и фактических обстоятельств, установленных ранее вынесенным и вступившим в законную силу приговором в отношении Голикова.

Таким образом, довод осужденного Голикова об отмене приговора в связи с вышеуказанным постановлением судьи, вынесенным в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении П [REDACTED], также нельзя признать обоснованным.

Вместе с тем судебные решения в отношении Голикова подлежат изменению на основании ч.1 ст.412.9 УПК РФ.

Квалифицируя действия Голикова по признаку «группой лиц по предварительному сговору», суд исходил из того, что он совершил указанные преступления (разбой и убийство М [REDACTED]) совместно с лицом, находящимся в розыске (П [REDACTED]).

Между тем П [REDACTED] был оправдан по приговору Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17 декабря 2008 г. по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (по обвинению в нападении на М [REDACTED] и М [REDACTED] а также по п.п. «в», «д», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по обвинению в убийстве М [REDACTED]) и ч.2 ст.167 УК РФ (по обвинению в умышленном уничтожении чужого имущества) за непричастностью к совершению указанных преступлений.

В связи с этим, поскольку квалификация действий Голикова по признаку «группой лиц по предварительному сговору» как в части разбоя, так и убийства М [REDACTED] находится в противоречии с вступившим в законную силу оправдательным приговором в отношении П [REDACTED], его осуждение по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ по квалифицирующему признаку разбоя - «группой лиц по предварительному сговору», а также осуждение по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ подлежат исключению.

При назначении наказания Голикову суд в отношении всех преступлений признал смягчающим обстоятельством в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ явку с повинной. При этом отягчающие наказание обстоятельства судом не установлены.

Следовательно, в соответствии с положениями ст.62 УК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения преступления и постановления приговора) назначаемое Голикову по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ наказание не могло превышать 11 лет 3 месяцев лишения свободы, а с учетом положений ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, действовавшей на момент кассационного рассмотрения дела 4 июня 2013 г.) – 10 лет лишения свободы.

Однако Голикову по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ назначено 12 лет лишения свободы, что повлияло также на назначение ему справедливого наказания по совокупности преступлений.

В связи с этим, назначенное Голикову по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) наказание подлежит смягчению. Окончательное наказание ему назначается с учетом требований ст.60, ч.3 ст.69 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ч.ч.3-7, ст.412.10, п.7 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 29 мая 2006 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2013 г. в отношении Голикова М. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить:

- исключить из его осуждения по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) квалифицирующий признак разбоя - «группой лиц по предварительному сговору», а также осуждение по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ;

- смягчить наказание по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) до 9 лет 6 месяцев лишения свободы;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Голикову М.В. 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части судебные решения в отношении Голикова М.В. оставить без изменения.

Председательствующий

В.М. Лебедев